

Изначально Хань Чаншэн полагал, что достиг самого дна пропасти своих несчастий, и был уверен, что ниже падать ему уже некуда. Однако собака-лорд умудрился исчезнуть. Куда он мог уползти со своими-то ранами?

Хань Чаншэн так разволновался, что принялся носиться вокруг павильона:

- Ань Юань? Ань Юань? Хуанфу?

Вспомнив, что Ань Юань утратил воспоминания, и он никогда не называл этому парню его настоящее имя, Хань Чаншэн закричал:

- Уродец? Куда ты пропал?

Вот только никто ему не ответил.

Хань Чаншэну казалось, что он сходит с ума. Собака-лорд был изранен, как побитый щенок. Куда он мог уйти в таком состоянии? Может, в следующий раз ему стоит отыскать прочную веревку и нацепить на него ошейник?

Внезапно Хань Чаншэн насторожился и опустил свою руку на рукоятку меча:

- Кто здесь?

Из-за дальнего дерева вышел мужчина.

Хань Чаншэн сразу же опустил руку и удивленно спросил:

- Сяо Цин?

Перед ним стоял Лу Цинцян.

Лу Цинцян с недоумением окинул взглядом лицо и одежду Хань Чаншэна, затем спросил:

- Глава секты? Почему вы снова изменили лицо? Ваш грандиозный план уже завершен?

У Хань Чаншэна не было времени на пространные объяснения, поэтому он просто спросил:

- Быстрее помоги мне выследить Ань Юаня. Куда сбежала эта балбесина?

Приблизившись, Лу Цинцянь послушно опустился на корточки, чтобы проверить ближайšie к ним следы. Помимо следов Хань Чаншэна, на земле виднелись еще несколько свежих следов.

Когда Лу Цинцянь рассказал об этом Хань Чаншэну, тот ошеломленно спросил:

- Здесь еще кто-то побывал?

Неужели они утащили с собой Ань Юаня?

Пройдя по этим следам какое-то расстояние, Лу Цинцянь крикнул ему:

- Здесь следы башмаков обрываются, но они превращаются в следы от колес и подков лошадей.

Хань Чаншэн нахмурился. Кто-то увез Ань Юаня.

- Продолжай следовать за следами!

Лу Цинцянь был опытным следопытом, и даже Хань Чаншэну не удавалось сбежать от него - с помощью своей техники страж неизменно находил его, возвращая обратно. Они около часа шли вдоль дороги, пока не достигли подножия какой-то горы.

- Почему сюда? - Лу Цинцянь посмотрел на высившуюся перед ним гору.

- Тебе известно, что это за место? - спросил Хань Чаншэн. Он никогда прежде здесь не бывал.

- В тот день, когда глава секты приказал мне нанять убийц, я нашел троих, - сказал Лу Цинцянь, - и приказал им ожидать вас у подножия горы. Вот только вы попали в засаду еще до того, как спустились. Я не знал, вдруг вы сами наняли тех убийц, поэтому не посмел их остановить, лишь втайне проследил, куда они направляются. Уйдя с горы секты Юэхуа, они пришли прямо сюда.

- Что?! - испытал потрясение Хань Чаншэн. - Не ты отправил ту пару придурков?

Лу Цинцянь покачал головой:

- Значит, не вы все это подстроили? И те двое были настоящими убийцами?

Хань Чаншэн был просто в шоке. Он-то думал, что это Лу Цинцянь плохо справился со своим заданием, наняв пару безмозглых юношей, которые неправильно его поняли, отчего и ранили их. Однако, выходит, Лу Цинцянь их не нанимал?! Если б он знал, то еще тогда бы безжалостно поколотил эту пару придурков, чтобы впредь не повадно было! Какая жалость!

Неудивительно, что в тот день эти парни нацелились на Ань Юаня. Он-то думал, что они дают ему шанс проявить свое актерское мастерство. А вышло, что эти парни изначально пришли, чтобы забрать Ань Юаня!

Хань Чаншэн мигом спросил:

- Что это за место?

- Оно называется гора Фуфэн, - ответил ему Лу Цинцян. - На горе стоит крепость Фуфэн. Ее хозяйка - Чжэн Фэн'эр, по прозвищу Прекрасный Феникс. Когда я был здесь в прошлый раз, то вел себя крайне осторожно, не зная, какие у вас отношения.

Выходит, это гора Фуфэн. Хань Чаншэн погрузился в глубокие раздумья. Исходя из того, что он слышал о ней, Чжэн Фэн'эр была как добрым, так и злым человеком. Люди из праведных сект всегда более терпимо относились к красавицам. Если красавица творила что-то нехорошее, ее чаще всего прощали. Чжэн Фэн'эр и ее крепость Фуфэн совершали не только злые дела, разграбляя ценности из домов людей, но и добрые поступки, поддерживая правопорядок и выступая на стороне справедливости.

Чжэн Фэн'эр была человеком настроения и действовала непринужденно. Она не ограничивала себя добром или злом, что было очень далеко от пути праведных сект, но и с демоническими сектами также не связывалась. У людей из мира боевых искусств сложились о ней различные мнения. Одни относились к ней вполне терпимо, другие - ненавидели ее до зубовного скрежета.

- Зачем Чжэн Фэн'эр похищать Ань Юаня? - спросил Хань Чаншэн. - Неужто она втюрилась в Ань Юаня и решила женить его на себе?

Лу Цинцян, слегка наклонив голову, воззрился на Хань Чаншэна.

Стиснув зубы, глава секты приказал:

- Поднимаемся на гору.

Что бы там ни задумала Чжэн Фэн'эр, он должен был вернуть Ань Юаня.

Последовав за Хань Чаншэном, Лу Цинцян поинтересовался:

- Владыка, кто такой этот Ань Юань? Почему вы всегда держитесь рядом с ним?

- Он очень важная составляющая моего грандиозного плана, - произнес Хань Чаншэн. Опасаясь, что тот снова примется задавать вопросы, он схватил его за руку. - Это длинная

история. Ты не поймешь. Тебе просто нужно делать, как я сказал!

Лу Цинцянь с подозрением уставился на него:

- Но сразу несколько владык Залов написали, предупреждая, чтобы мы с Сяо Баем не верили вам. По их словам, первым делом нам следует отвести вас обратно на гору Сюйшань. Возможно, вы пытаетесь нас обмануть.

Хань Чаншэн поперхнулся. Лу Цинцянь с Лу Байби можно было с легкостью одурачить, но с ни с одним из его владык Залов так просто не сладишь. Ему крупно повезло, что вдогонку за ним отправились только его левый и правый стражи. Пока владыки Залов не знали, что он задумал, у него имелась возможность обвести вокруг пальца Лу Байби и Лу Цинцяня. Вот только он не ожидал, что его Сяо Цин и Сяо Бай неожиданно поумнеют. Они даже додумались списаться с владыками Залов!

- Как ты можешь так говорить?! - с тигриной яростью заговорил Хань Чаншэн. - Ты ранишь мои чувства! Мы дружим и заботимся друг о друге с самого детства, разве я мог бы тебя обмануть?!

Лу Цинцянь прошептал:

- Владыка Зала Гу исписал целых десять страниц. Разве вы не дурачили нас с самого детства? В конце он написал, что еще многое хотел бы добавить, просто побоялся, что письмо станет слишком тяжелым для почтового голубя.

Хань Чаншэн в полном молчании проглотил старую кровь, которой его с досады едва не стошнило. Ох уж этот Гу Минсяо, он что, не может просто расслабиться?!

С горечью в сердце Хань Чаншэн произнес:

- То были маленькие шутки, не ради того, чтобы одурачить вас, а чтобы вас убедить. Разве я могу шутить, когда речь идет о чем-то настолько важном для секты Тяньнин???

Лу Цинцянь склонил голову:

- Владыка Зала Ло написал, что если вы начнете клясться сектой Тяньнин, вам точно не стоит верить. Вы чуть ли не каждый день сбегаете из секты Тяньнин, и ее дела вас совсем не заботят.

Хань Чаншэна снова едва не вырвало кровью. "Этот Ло Синь!!!"

- Ты думаешь, мне этого хочется? - спросил он. - Я приложил так много усилий. Если не ради секты Тяньнин, на кой ляд мне вообще сдалось бы придумывать этот план?

Погладив свой подбородок, Лу Цинцянь произнес:

- Владыка зала Хуа написал, что вас могло заинтересовать что-нибудь красивое. Вас всегда больше привлекала красота, нежели какие-либо торговые предприятия.

Хань Чаншэн схватился за сердце. Хуа Сяошуан, это же чистой воды клевета! Когда это он, Хань Чаншэн, был таким человеком?! Даже если собака-лорд по-настоящему хорош собой, он бы никогда не заинтересовался этим мелким нарциссом!

- Ты веришь им или мне?

На лице простодушного Лу Цинцяня появилось смущенное выражение:

- Я... Кажется, им я верю больше, чем вам.

Сердце Хань Чаншэна снова и снова протыкали кинжалом.

Он уже был на последнем издыхании.

- Сначала помоги мне разобраться с этим, а потом я все тебе объясню, - "Дай мне немного времени, чтобы придумать, как тебя одурачить".

Лу Цинцянь надул свои щеки, но обошелся без возражений.

Больше не медля, они вместе направились вверх по склону горы, но внезапно им путь преградили несколько грубых мужчин:

- Стоять! Кто посмел вторгнуться в крепость Фуфэн?

Окинув холодным взглядом мужчин, Хань Чаншэн понял, что ему знакомы двое из них.

Несмотря на то что убийцы скрывали свои лица, Хань Чаншэн прекрасно запомнил их брови и глаза в тот день, когда они напали на них с Ань Юанем на склоне горы секты Юэхуа. Ошибки быть не могло. Ань Юаня определенно похитили эти люди!

С презрительной усмешкой Хань Чаншэн ответил ему:

- Ты еще не дорос, чтобы спрашивать об имени своего дедушки. Поторопись и верни Ань Юаня, и этот дедушка оставит тебя в живых!

Обычно он убивал сразу же, без лишней болтовни. Но сейчас пространство его даньтяня значительно увеличилось, и ему требовалось потянуть время, чтобы накопить достаточно Ци.

- Он - ученик секты Юэхуа! - воскликнул один из мужчин.

Хотя Хань Чаншэн сбросил с себя личину Ли Цзюлуна, на нем по-прежнему была одежда ученика. Они узнали его одежду.

Изначально эти грубияны малость занервничали, но, услышав, что перед ними стоял ученик секты Юэхуа, тут же расслабились и расхохотались:

- Трусы из секты Юэхуа посмели ворваться в крепость Фуфэн? Так жить надоело? Ха-ха-ха-ха!

- Должно быть, решили спасти своего маленького красавчика. К сожалению, твой маленький красавчик уже в когтях главы нашей крепости! Ты опоздал!

Хань Чаншэн пришел в ярость. Как и ожидалось, именно эти гаденыши похитили Ань Юаня!

Внезапно Хань Чаншэн рванул вперед. Его меч еще даже не показался из ножен, но он уже одним-единственным естественным и непринужденным ударом разукрасил лица нескольких грубых мужчин. Ощувив жгучую боль, некоторые из них с распухшими лицами повалились на землю. На их лицах остались лишь потрясение и недоверие, а в устремленных на Хань Чаншэна глазах светилась паника. Движения Хань Чаншэна оказались слишком быстры и точны. У них просто не было времени защититься. Они даже не видели, как Хань Чаншэн это провернул. Если бы Хань Чаншэн обнажил свой меч, они бы определенно сейчас находились на полпути на тот свет!

Ошеломленный Лу Цинцян так и остался стоять позади главы своей секты. Ему было прекрасно известно, как выглядели навыки боевых искусств Хань Чаншэна. Разве хоть когда-нибудь его меч действовал так чисто? То, чем он занимался все это время, по сути исправило его слегка напыщенные навыки владения мечом?

- Все еще не хотите отвести меня к Ань Юаню? - холодно проговорил Хань Чаншэн.

Несколько человек, побитые Хань Чаншэном, один за другим бросились наутек, однако их место заняли другие, еще не видевшие потрясающей атаки Хань Чаншэна. Они тут же попытались напасть на него. Лу Цинцяня весьма заинтересовали боевые искусства Хань Чаншэна, поэтому он остался стоять в сторонке, вообще не собираясь ему помогать.

Несколько человек набросились на Хань Чаншэна. Одним взмахом меча тот сбил с ног двоих из них. Затем он резко замер на месте. У него внутри снова возникло то неприятное чувство. Чтобы сдержать его, ему пришлось на миг замедлить свою руку.

Ладонь одного из грубых мужчин коснулась груди Хань Чаншэна.

- Ах!

Хань Чаншэн покачнулся и на несколько шагов отступил.

Мужчина, нанеший ему удар, не ожидал, что так легко победит. Исходя из мощной техники владения мечом, он решил, что внутренняя сила главы секты будет ничуть не хуже. Он действовал в спешке и уже приготовился, что его удар ни к чему не приведет. Однако вместо этого Хань Чаншэн покачнулся и отступил.

Он так удивился, что даже забыл броситься следом за ним. Спустя миг он пришел в себя и воскликнул:

- У этого парня нет внутренней силы!

Перехватив инициативу в сражении, эти люди мигом вернули себе уверенность. Хань Чаншэну требовалось много энергии, чтобы сражаться. Вот только его внутренняя сила не просто была слаба, в его теле не было даже половины этой энергии!

Лу Цинцяннь непонимающе уставился на Хань Чаншэна. Ни малейшего следа внутренней силы? Что творил Хань Чаншэн в последние две недели? Его навыки владения мечом стали мощнее, но он лишился своей внутренней силы?

Хань Чаншэн мигом покрылся холодным потом. Дело плохо! Если Лу Цинцяннь обнаружит странности, происходящие с его внутренней силой, он насильно утащит его обратно в секту Тяньнин!

<http://bllate.org/book/14818/1320167>